— Подумали? — вновь донесся до ушей каждого громкий голос широкоплечего генерала, — Оставлю ваши думы вам самим, но скажу: без опасности и риска вам не стать по-настоящему достойным волшебником. Независимо от врожденных талантов и ресурсов семьи, — небольшая пауза, — Вы же часть элитного класса. Разве существует то, чего можно бояться? — чуть ли не издевательски улыбнулся мужчина, заставив вздрогнуть не только учеников, но и собственных подчиненых.

— Тяжело хоть будет получить хорошую оценку? — обречённым тоном воскликнул кто-то. Поди разбери, кто говорит.

— Большинство учеников после моих испытаний уходят очень грустными, — честно ответил старший. — Но кто виноват, что они не могут справиться с простейшими испытаниями? — он задал вопрос, являющийся, как показалось Чену, риторическим.

Кто-то из военных подошёл к капитану и о чём-то доложил. Мужчина же в ответ кивнул и обратился к ученикам:

— Хватит с нас разговоров. У вас пока есть время. И я настоятельно рекомендую морально подготовиться к предстоящим событиям, — после повернулся к учителю и сказал: — Тан Юэ, пройдемте с нами.

***

— Вы уверены, что испытание вообще выполнимо для них? — Цзэн Джи не переставала беспокоиться за приехавших школьников. И среди военных есть место эмоциям. Они не бездушные машины, как может показаться.

— Предлагаешь экстренно всё свернуть и дать им что-то совсем простенькое? Хочешь, чтобы они получили эти чёртовы пятёрки, от которых в реальном бою никакого проку? — резко бросил Чжан Кон, заставив коллегу мысленно провалиться сквозь землю.

Тан Юэ шла рядом с ними и всё прекрасно слышала. Хоть и молчала — она понимает мотив генерала. К тому же это было оговорено задолго до приезда на пост, поэтому по-настоящему беспокоиться не о чем.

Служащие постарались максимально воспроизвести условия дикой природы за безопасной зоной, чтобы её ученики смогли в полной мере почувствовать, что значит оказаться лицом к лицу с монстром.

— Никто из них не в состоянии справиться с целью, — строго продолжал генерал. — Если они

смогут хотя бы выпустить магию, то это будет отличительным достижением. Но, конечно, знать этого им не стоит, — Чжан Кон ухмыльнулся. — Им ещё добраться до места надо, не забывайте. А это смогут, скажу на глаз, самые сильные две группы, составы которых вы, Тан Юэ, сейчас предоставите нам, чтобы мы могли доставить всех на точки.

— То есть шансов никаких? — с поникшим видом ответила Цзэн Джи.

— Можно сказать и так.

***

Прошло, кажется, больше часа перед тем, как о детях кто-то вспомнил. Со стороны, откуда ушли руководительница, генерал и компания, появилась группа из совсем других людей.

Ещё издалека было слышно, как громко хлопнули ворота. Будто бы специально это громадина решила стукнуться посильнее. Многие и без того напряжены, так ещё и такие мелочи только подливают масла в огонь. Огонёк пока слаб, но он есть.

Эти люди подошли, коротко объяснили ситуацию: сейчас называют составы команд, потом эти же ученики отправляются с одним из них туда, куда укажут.

Юан быстро посчитал их количество. Двенадцать человек. Значит, будет около десятка групп. Точно нельзя сказать.

Десять имён составили первую группу. Туда попали знакомые юноше Мо Фань, Чжан Хоу и даже Сюй Чжао Тинь. Судя по всему, самые сильные идут первыми. Вот так вот. Сильных — с сильными, слабых — с слабыми.

Парень нутром чует, задание будет невероятно тяжёлым.

Придётся набраться терпения и… Напрячь извилины.

***

Распределение всё продолжалось, команды собирались, а имя юноши никак не называлось. Уже совсем никого не осталось из более-менее знакомых лиц. Только что и стояли здесь одни ученики из дна рейтинга. Хоть и прошло несколько месяцев после попадания мальчика в элитный класс, высоко подняться не смог, пользуясь исключительно базовыми способностями. Барахтается где-то у зоны вылета, но на вполне безопасном расстоянии. И не упасть ниже, и не забраться выше. Как бы парню не хотелось, это, вероятно, не стоит раскрытия всех фишек. Он неоднократно обдумывал этот вопрос и даже пришёл к закономерному выводу, что ничего реально ужасного в этом нет, а в случае чего школа первое время будет защищать, но он уже просто-напросто не желал сам скидывать на игровой стол все карты. Юан прирождённый мастер сидеть с безразличным видом, поэтому ничего и не заподозришь. Если даже вспомнить, что некто по имени Мо Фань знает о симбиозе, то этим всё и ограничивается. Одно знание общего факта не даёт ему никакой информации о вероятных — а для некоторых уже реальных — способностях. Что подросток умеет? Никто, кроме него самого, не в курсе. Хотя, конечно, совсем неосведомлённые скажут, что раз мальчик — маг начального уровня, то и способностей у него как таковых нет. Кроме тех базовых заклинаний, присущих всем и каждому. Но сейчас мальчик правда мало чем отличается по силе и возможностям от обыкновенного волшебника. Главная звезда почти на уровне, но ещё слабее, чем должна была быть с самого начала. Способности контроля тоже пока не впечатляют. Его магия стала чуть более гибкой, и при хорошем воображении это можно использовать. Как, например, тот судьбоносный пикник. Тем не менее, у Чена есть одна мысль, которая может ему очень сильно помочь в мире охотников. При условии, что это возможно. Но контроль на то и контроль, потому при должном умении возможно вообще всё, что только можно представить. Единственное, нельзя изменить мощность заклинания, взятого в качестве базы. Но и так возможно повысить эффективность. И этого достаточно. Да, маг понимает, что до того уровня, когда он сможет выпускать волшебство, совсем не прибегая к звёздам, ему ещё как до Солнца на карачках, потому приходится обходиться тем, что может сейчас. Симбиоз симбиозом, но и его возможности ограничены. На начальном уровне, кажется, это максимум. Ничего новенького ждать не стоит. На среднем, а после и высоком — очень вероятно. Но вот что… Не знает никто. Это словно ящик пандоры, который открывается при определённых условиях и выдаёт одни лишь бонусы с плюшками. Хотя чем чёрт не шутит, парню может достаться и какой гнилой корешок, и с ним он будет вынужден мириться. Но это слишком маловероятно. Хоть магия и не подчиняется логике как таковой, но какие-то зачатки здравого смысла — если так корректно выражаться — у неё есть. Конечно, это традиционно — подсунуть ложку дегтя в одну из трех бочек мёда — но волшебство, насколько понимает его Юан, несколько проще в этом плане. Либо белое, либо чёрное. По крайней мере, так оно задумано поначалу. Это уже человек такая изворотливая тварь, которая перевернет всё с ног на голову и потом скажет, что всё так и было. Я не я и корова не моя! А также лошадь, дом, и вообще ничего не знаю, отвалите! Н-да… Иногда мальчик задумывается, как он относится к своему виду в целом. Но, чёрт, а что ещё остаётся делать? Люди всякие бывают. Что хороших, что плохих — всех много. И вот каких замечаешь чаще — зависит только от тебя. И совсем немного от удачи. А он так вообще не ставит этих ярлыков. Все люди у него серые, смешанные. Или никакие. Ну, конечно, даже такая раскраска идёт с небольшой хитрецой. Где-то серый потемнее, где-то посветлее. Оттенок может быть разным и изменчивым. Главная суть одна — у каждого есть светлая и тёмная стороны. Они разные по своей силе, но есть. Даже в душе самого отпетого негодяя есть хоть капелька доброты, о существовании которой он, может, ничего и не знает. И наоборот, даже в самом великодушном и мудром человеке нет-нет да промелькнет в голове что-нибудь нехорошее. Борьба Света и Тьмы продолжается вечно. И не важно, чем является поле боя. Человек ли, Вселенная ли — совершенно никакой разницы. Свет повсюду, и Тьма везде. Нигде от них не скроешься. Да и незачем.

Их разборки всё равно никого не касаются.

Так есть ли смысл во всем этом?

***

Из большой толпы размером в сотню человек осталось всего одиннадцать. Всех распределили по группам, но ещё две нуждаются в заполнении.

Одиннадцатая наполовину сформирована, и, как чувствует парень, он в ней не окажется. Он окажется именно в двенадцатой, самой слабой группе вместе с теми учениками, которые хоть и способны выпустить магию, но с таким трудом, что становится понятно, почему именно они оказались на дне.

Претенденты на вылет в конце месяца. И мальчик попал в их компанию. Остаётся только догадываться, реальный ли это его уровень, или это кем-то подстроено. Вдруг некто решил специально закинуть мага к самым слабым. Но зачем? И кому это надо?

Нет, прогресс подростка точно выше, чем у остальных ребят из группы. И способен он на большее. Просто… Почему-то он ошивается на дне рейтинга. Либо для того, чтобы вырваться из низов, нужно правда иметь какой-то талант, либо его центр не настолько близок к выздоровлению и полной своей силе, чем ему, Чену, кажется.

Но чёрт, кто кроме него вообще может это определить?

Или всё же правда то, что он просто-напросто не знает стандарта? Поэтому ошибка очень вероятна. А это, между прочим, значит, что юноше ещё пахать и пахать.

В целом, так было полтора года и так будет все последующие десятилетия его собственной жизни.

Работает, работа и ещё раз работа. Это настолько входит в привычку, что главной проблемой становится способность к отдыху, которая может оказаться утерянной. Юан, конечно, максимально старается не переусердствовать, но в последний месяц навалилось столько различных нюансов, и всем нужно уделить немало времени. Они важны. И причина их появления — духовно-магический симбиоз. Эта штука… Эх.

Прозвучало последнее имя, которое относится к одиннадцатой группе, и напротив «диктора» осталось всего семь учеников.

Двенадцатая группа.

Самая малочисленная. Во всех остальных было от восьми до десяти человек. И только у них — семь. Возможно, это к лучшему.

Пока предпоследний из сопровождающих уводил в неизвестную сторону весь состав одиннадцатой команды, Чен осмотрелся по сторонам. По старой привычке ещё со школьных времен, он толком не запомнил имена новых одноклассников. Но здесь это не настолько критично — запомнить сто человек гораздо тяжелее, чем двадцать. И, конечно, о их характерах и нравах волшебник не знает ничего. Неизвестно, насколько легко с ними будет иметь дело.

Вполне возможно что юноша. опять окажется в стороне и будет делать всё сам. Либо не делать ничего. Зависит о того, возможно ли самостоятельное продвижение по миссии.

Хотя, естественно, хочется взять лидерские обязанности на себя. Так просто проще. Следовать указаниям других можно, но ведь они могут оказаться глупыми. И не факт, что эти «лидеры» будут слушать критику, даже если она правдивая и объективная.

Власть тоже должна быть с головой на плечах. Иначе жди беды — это закон. И, конечно, голова не должна быть набита опилками. А то всякое бывает.

Увидишь человека — глаза горят желанием расти! А через некоторое время понимаешь, что горит не желание, а абстрактная древесная стружка — до того человек непроходимо туп. Может мозгами, а может и чем-то ещё.

Тупость и дурость разными бывают. Однако они — не Тьма или Свет. Её можно искоренить. Постепенно, медленно, но верно. Главное, что это возможно. Если вылечить чью-то голову, в другом месте не появится другая больная.

Они — Не Тьма или Свет, чтобы самовосполняться, сохраняя баланс и гармонию. Существование глупости совершенно не зависит от существования разума.

Больше мудрости — не значит меньше дурости. И наоборот. Если уж на то пошло, то мудрость и глупость могут ужиться в одном теле, совершенно не противореча друг другу.

Всё верно. Мудрость бывает глупой, а глупость — мудрой.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1256335